u.ckycctbo

Халит КУМЫСНИКОВ,

искусствовед, профессор, заслуженный деятель искусств РТ

Tatapckoro Teatpa (1906-2006)

Наки Исанбет (1899 1992)

XIV Наки Исанбета Teamp

В прошлом каждый театр имел своего драматурга. Мы знаем театр Шекспира, театр Мольера, в России театр Островского, в Татарстане — театр Галиасгара Камала, Карима Тинчурина, Фатхи Бурнаша. Каждый из них обогатил репертуар своего театра и искусство его актеров. Но, к сожалению, в деятельности татарского театра тридцатых годов произошли серьезные негативные изменения. Г.Камал умер в 1933 году, а через четыре года, именно в 1937 году ведущие драматурги К.Тинчурин и Ф.Бурнаш были репрессированы сталинской реакцией как враги народа и сосланы на каторгу, расстреляны.

Но театр не может жить без репертуара. В татарский театр пришли молодые драматурги: Тази Гиззат и Наки Исанбет. О тонком психологе, ярком таланте Наки Исанбете и пойдет речь в данном очерке. Ибо о нем в свое время было запрещено писать как о неблагонадежном для советской власти драматурге.

Автор тридцати пьес различного жанра Наки Исанбет на долгие годы прочно вошел в афишу татарских театров.

Мне хочется остановиться лишь на двух пьесах этого автора, с успехом поставленных на сцене Татарского академического театра. Это драма "Миркай и Айсылу" и комедия "Ходжа Насретдин".

В театре Г.Камала дважды ставилась эта драма, и каждый раз акценты в спектакле были поставлены поразному. В первой постановке тридцатых годов главным героем был отец Айсылу — Гофрай, в другом спектакле 1966 года героями оказались Миркай и Айсылу. И несмотря на разноликость постановок, эмоциональное воздействие на зрителя оказывалось одинаково сильным, впечатляющим.

Впервые драма "Миркай и Айсылу" была поставлена режиссером из Башкирии М.Магдеевым в 1936 году. В этой драме удивительно глубоко и назидательно была воссоздана жизнь далекого прошлого татарского народа. В сущности, в ней по-новому раскрывалась своеобразная вариация истории Ромео и Джульетты. В драме Н.Исанбета рассказывалось, как чистая и прекрасная любовь двух сердец Миркая и Айсылу была безжалостно разбита и растоптана враждебно настроенными людьми.

Но в спектакле, поставленном в 1936 году, режиссер М.Магдеев выделил не тему любви, а трагичес-

agens

кую судьбу крестьянина Гофрая, отца Айсылу. Эту роль играл трагик Мухтар Мутин. Гофрай становился в спектакле главным героем. Ведь именно через него отраженным светом как бы во второй раз "проигрывалась" история любви Миркая и Айсылу. Гофрай острее и печальнее других переживал происходящее: он верил своей дочери, и вера его была непоколебима. Он верил даже после позорного шествия Айсылу по деревне с ее нареченным под улюлюканье толпы. Вера в дочь была для Гофрая верой в жизнь, и самой страшной, самой невыносимой трагедией стала бы утрата этой веры.

...На площади, полной народу, перед мечетью стояли связанные Айсылу и Миркай, их лица измазаны сажей. Входит разъяренный Гофрай. Люди шарахаются в стороны и замирают. Наступает зловещая тишина. С высоко поднятой тяжелой палкой Гофрай медленно приближается к дочери, замахивается — но тут же его рука бессильно опускается: Гофрай видит горестные и осуждающие глаза Айсылу (Ф.Ильская). Такие глаза не могут лгать, не могут лицемерить. Это глаза невинной жертвы. И тут тяжелый стон Гофрая

нарушает нестерпимую тишину...

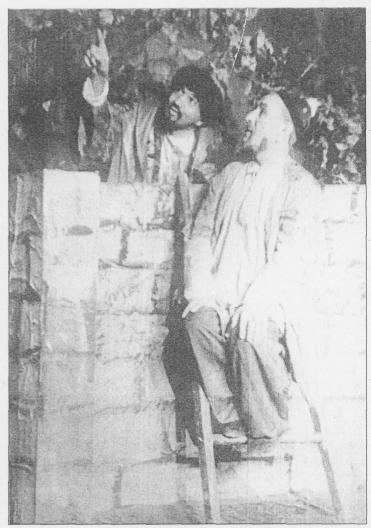
М. Мутин всегда умел блестяще обыгрывать паузы. Причем всякий раз пауза у пего имела свой сюжет, свою драматургию и всякий раз она была наполнена интенсивным внутренним действием. Так и в этом спектакле. Гофрай религиозен. Желая вылечить дочь от помешательства, он приглашает для чтения исцеляющей молитвы ишана, муллу, муэдзина, всю махаллю. Он сильно встревожен, весь в напряженном ожидании. В руках у него большой нож. Зритель с волнением наблюдает за поведением Гофрая — Мутина. А не собирается ли тот зарезать дочь или покончить с собой? Но Гофрай медленно отступает в угол, садится и принимается точить нож, вкладывая в незамысловатое это физическое действие все скопившиеся в нем силы. И это намного сценически выразительнее, чем самый эффектный угрожающий взмах ножом...

И, наконец, финал. Гофрай только что похоронил дочь, жестоко погубленную в расцвете лет. У ворот кладбища в скорбном молчании застыли односельчане. С кладбища выходил Гофрай. Ему протягивали полотенца: согласно обычаю, он должен был раздать их собравшимся. Гофрай — Мутин обводил взглядом окружающих, брал только одно полотенце и молча перекидывал его через верхнюю перекладину ворот. Все застывали в страхе, опасаясь, что Гофрай может наложить на себя руки. Занавес медленно закрывался - этот шорох был единственным, что нарушало гулкую абсолютную тишину...

Исполнение Мухтаром Мутиным роли Гофрая, прекрасным актером-романтиком, было его последней

ролью.

В 1937 году этот великий актер был репрессирован как враг народа и погиб в тюремном заключении. Драма Наки Исанбета "Миркай и Айсылу" вновь уви-

Сцена из спектакля «Ходжа Насретдин». 1940. В роли Ходжи — Х.Абжалилов, Бики — Ф.Халитов.

дела свет рампы в шестидесятых годах на сцене Татарского академического театра в постановке Марселя Салимжанова. В новой постановке режиссер все внимание уделил трагедии Миркая и Айсылу, столкнувшихся с жестокой, фанатически настроенной дикой толпой.

Но об этом варианте спектакля я изложу позднее, в связи с творчеством М.Салимжанова и молодых актеров Г.Исангуловой и Р.Тазетдинова.

Другая, не менее яркая и насыщенная красками комедия Н.Исанбета. "Ходжи Насретдин" о веселом и находчивом мудреце-простолюдине, хорошо знакомом многим народам Востока, была поставлена режиссерами Х.Уразиковым и К.Тумашевой в 1940 году:

Автор пьесы Н.Исанбет придерживался традиционного сюжета: на протяжении всего действия Ходжа боролся с баями, всесильным ханом Тимуром и одерживал над всеми победу благодаря своей находчивости, уму и хитрости.

В роли Ходжи Насретдина выступил Халил Абжа-

лилов, необычайно талантливый актер. "Трезвый взгляд на окружающих, умение быть самим собой, превосходство над врагами, гордость и смелость — типичны для того образа Ходжи, который создает Абжалилов", — писал в рецензии на спектакль Муса Джалиль.

Поэт предрекал, что комедия о Ходже Насретдине будет любимой у татарского зрителя. И он не ошибся. Спектакль в течение двадцати лет не сходил со сцены и всегда шел с неизменным успехом.

Позднее, газета "Литература и жизнь" написала о бессменном исполнителе главной роли Х.Абжалилове: "Он не играет — он живет в образе мудрого чудака и, не прибегая к внешнему расцвечиванию роли, невольно увлекает, заражает своим юмором — наивным, лукавым и острым".

Удивительно яркий и цельный образ Ходжи создал Х.Абжалилов. Мягкие черты лица, лукавая улыбка, чуть прищуренные глаза, клинообразная бородка, тюбетейка, простая холщовая рубаха навыпуск, шаровары в мелкую полоску, башмаки с загнутыми кверху носами — таким представал Ходжа — Х.Абжалилов перед зрителями, встречавшими каждое его появление дружным смехом и аплодисментами.

В спектакле удачно выступили М.Ильдар в роли муллы — ахуна, К.Шамиль в роли дервиша. Острые комедийные образы создали М.Сульва (жена Ходжи) и Н.Гайнуллин (Хромой Тимур). Успехом пользовалась и юная пара влюбленных в исполнении Г.Ибрагимовой (Сельви) и И.Гафурова (Хаммат).

Артисты с искрящимся юмором и подкупающей непосредственностью сумели рассказать о любимом народном герое, находчивом, смекалистом, всепобеждающем и неунывающем Ходже Насретдине.

В 1965 году комедия была вновь поставлена Х.Уразиковым. Поскольку основной исполнитель роли Х.Абжалилов умер в 1963 году, то на роль Ходжи Насретдина назначили других — Г.Шамуко-

ва и Ф.Халитова.

Главная задача режиссера Х.Уразикова и исполнителей роли Ходжи Насретдина заключалась в скрупулезном сохранении и передаче всех мизансцен и даже интонаций Халила Абжалилова. В этом Шамуков и Халитов достигали потрясающего результата: все внешнее сходство было воспроизведено до детальной точности. Оба актера походили на Абжалилова в роли Ходжи Насретдина.

Но, несмотря на удивительное внешнее сходство, новые исполнители не смогли повторить сущность абжалиловского характера Насретдина, его внутреннюю природу, богатство и своеобразие его духовной жизни. У них отсутствовали непосредственность, живость, "второй план" Ходжи. Неудача исполнителей заключалась в том, что, взяв за основу внешний рисунок роли, они не знали рождения замысла абжалиловского образа и стали заурядными копиистами.

Мы остановились только на двух постановках по пьесам Н.Исанбета. Эти спектакли были этапными

для татарского театра, утверждавшими идеи разума и определившими развитие театра на последующие годы.

Н.Исанбет многогранный драматург. Среди его произведений несравненным достоинством отмечены исторические драмы "Идегей", "Гульджамал" о Гиззатуллиной-Волжской, "Мулланур Вахитов" и "Муса Джалиль". Эти пьесы с успехом ставились на сцене театра им. Г.Камала.

Кроме того, Н.Исанбет не раз обращался к образам современности. Художественным достоинством отмечены его пьесы "Переселение", разоблачающая татарскую буржуазию, "Культурный Шенгерей" и "Пикуляй Шарафи" о времени НЭПа, трагедия "Марьям" о борьбе с фашизмом. Проблеме семьи и морали посвящены пьесы "Райхан" и "Зифа".

Произведения драматурга Н.Исанбета еще не раз будут поставлены на сценах татарских театров, ибо его искусство всегда актуально и животрепещуще.

Сцена из спектакля «Миркай и Айсылу». 1936. В центре Гофрай — М.Мутин.